

83.515.8
ИЗ 37

43

2108

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УДК 789.5 + 930.85 (4)

Измаилова
Людмила Викторовна

**КОЛОКОЛ КАК МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

Минск 2010

Работа выполнена на кафедре белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Научный руководитель **Прокопцова Вера Павловна**, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты **Якопюк Наталья Павловна**, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории музыки и музыкального образования УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Олейникова Эльвира Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой истории музыки УО «Белорусская государственная академия музыки»

Оппонирующая организация **ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени К.Крапивы» НАН Беларуси**

Защита состоится 11 ноября 2010 г. в 14 часов на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 в УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; тел. ученого секретаря 222-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 4 октября 2010 года

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения, доцент

И.А. Смирнова

В конце XX в. в культурную жизнь социума возвращено звучание колоколов, вновь занявших свое место на церковных колокольнях, ратушных башнях. Церковный звон, официально разрешенный в России в 1990 г., был возобновлен в Москве 27.04.1992 г. Минчане после многолетнего перерыва услышали колокольный ансамбль православного Святодухова кафедрального собора в 1993 г., а четырех колоколов Архикафедрального костела Наисвятейшей Девы Марии – в 1997 г. Возрождаются исполнительские традиции, ведется поиск старых инструментов, коллективом специалистов-литейщиков предприятия «Отменное литье», созданного в Минске осенью 1996 г., освоен сложный процесс колокольного литья. По решению Синода Православной Церкви в январе 2000 г. была открыта Минская школа звонарей, в которой получили квалификацию десятки учащихся из Беларуси, Украины, Латвии, Польши. На ее базе регулярно проводятся колокольные концерты, фестивали-конкурсы, конференции. С определенной периодичностью на территории Беларуси отыскивают старые колокола – утерянные или специально спрятанные. Среди последних ценных находок – колокол, более шестидесяти лет находящийся на крыше жилого дома по проспекту Независимости, 16 (г. Минск), а также четыре костельных колокола XIX в., случайно обнаруженные в марте 2009 г. при проведении строительных работ в деревне Заболоть Вороновского района Гродненской области. Самый большой из колоколов, принадлежавших прежде костелу Пресвятой Троицы соседней деревни Вороницы, весит более 100 кг.

Широко интерпретируемая колокольность – как тема и образ, символ и выразительный комплекс – нашла художественное воплощение в современном европейском искусстве. Звоновые эффекты освоены композиторами, пришедшими в музыку во второй половине XX в. – В.Гаврилиным, А.Шнитке, Э.Денисовым, А.Пяртом, Е.Глебовым, А.Мдивани, С.Кортесом, Г.Гореловой. Однако до недавнего времени колокола не были объектом научного интереса, что обусловлено идеологической заданностью, ограничивавшей тематику и исследовательские ракурсы советского искусствоведения. Колокола как «идеологически вредные» инструменты «не вписывались» в круг артефактов, рекомендованных к изучению. Сложившаяся в Европе к XX в. специальная наука о колоколах – кампанология, практически не представлена в русскоязычной музыковедческой литературе советского периода.

В последние десятилетия колокола попали в поле зрения ученых бывших союзных республик, а ныне самостоятельных государств. Если в России созданы серьезные аналитические исследования, то в Украине и Беларуси данная тема находится в стадии разработки. На недостаток внимания к этим музыкальным инструментам, но уже как историческим артефактам, указывают белорусские

археологи, подчеркивая необходимость углубленного исследования пушек, колоколов, боеприпасов и другой литейной продукции. На наш взгляд, назрела необходимость создания комплексного исследования о колоколах как уникальных музыкальных инструментах и артефактах, что соответствует современным запросам и представлениям и согласуется с новыми научными данными и подходами. Необходимо отметить, что на формирование отечественной колокольной культуры в различные исторические периоды оказали влияние западно- и восточноевропейские традиции – региональные, конфессиональные, художественные, что учтено в данной работе: в качестве потенциально музыкального пространства функционирования колоколов выступают концертные залы, улицы и площади городов Западной и Восточной Европы, католические и православные храмы. Временные границы исследования охватывают период с VII до конца XX в. Избранные пространственно-временные координаты открывают перспективы осмысления истоков и исторической эволюции инструментов, не получивших до сих пор полного описания и теоретического обобщения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Компаративизм в современном искусствоведении как научный подход и творческий метод», утвержденной на заседании кафедры белорусской и мировой художественной культуры 16.02.2006 г. (пр. № 9).

Цель и задачи исследования

Цель – выявление специфики функционирования колокольного инструментария, представленного в единстве его акустического и художественного потенциалов, в различных контекстах европейской культуры VII – XX вв.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- сформировать авторскую методику комплексного анализа колоколов, ввести в научное обращение малоизвестную кампанологическую терминологию;
- представить и охарактеризовать акустический спектр колокольного звука, определить его внутренние параметры, внешние факторы звукообразования и провести типологическую дифференциацию аутентичного колокольного инструментария;
- определить специфику функционирования колокольных инструментов в коммуникативном пространстве европейской культуры: разработать классификацию

светских и конфессиональных колокольных функций, установить их истоки, культурно-исторические формы:

- проследить в контексте художественного творчества эволюцию колоколов от звуковых устройств до музыкальных инструментов, а колокольных звонов – от простых сигналов до колокольной музыки;

- актуализировать художественную колокольную выразительность в музыкальном творчестве на основе анализа сочинений западноевропейских, русских, белорусских композиторов, в которых представлены звоновые эффекты.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – колокол как уникальный европейский музыкальный инструмент. *Предмет* исследования – эволюция колокольного инструментария в различных контекстуальных полях европейской культуры и его роль в процессе исторического становления художественных традиций. Выбор объекта и предмета обоснован отсутствием комплексного исследования данной проблематики в отечественной науке, а также активизацией интереса к колоколам, сыгравшим значимую роль в развитии художественной культуры Европы.

Положения, выносимые на защиту

1. Колокола выделяются из мирового музыкального инструментария параметрами и уникальным темброво-динамическим потенциалом, обширной зоной распространения звука и исполнительской спецификой. Исторически обусловленная вариативность колокольных инструментов своеобразно репрезентирует основные тенденции европейской музыкальной культуры в ее эволюционном развитии. Вместе с тем, социокультурная востребованность колоколов неизмеримо шире: они способны аккумулировать и транслировать информацию, связанную с повседневными и духовными потребностями, национальными и религиозными традициями, художественными предпочтениями, следовательно, – участвовать в процессе социокультурного общения. Своеобразие объекта и многоаспектность исследования диктуют необходимость восстановления специфической малоизвестной колокольной терминологии и побуждают к поиску адекватных подходов и методов кампанологического анализа, что позволит представить колокола и их звучание комплексно – как один из художественных «языков» и «комментаторов» европейской культуры.

2. Колокольный звук – сложный акустический феномен, характеризующийся обширной зоной распространения. Он фиксируется слухом одномоментно и в то же время долго не затухает, пульсируя и изменяясь. Звучание больших колоколов характеризуется темброво-акустическим своеобразием, обусловленным различием материала, конструкции, размера, веса, архитектурно-ландшафтного окружения. Реализация средневековой идеи акустического «благозвучия» в различных типах колокольных конструкций представляет этапы исторической эволюции колоколов от простых звуковых устройств до сложнейших музыкальных идиофонов.

3. Реконструкция исторических форм колокольного инструментария дает основания для его внутривидовой дифференциации на аутентичные колокола и инструменты, воспроизводящие их звучание. Позиционирование аутентичных колоколов в социуме (в ограде храмов и монастырей, в центре селений, на городских площадях) актуализирует их значимость как коммуникантов и одновременно своеобразных сообщений, обладающих функциональностью и семантичностью, а различные сферы их обращения – как культурно-коммуникативные контексты.

4. Колокольные звоны и декорирование корпуса инструментов являются относительно самостоятельным самобытным художественным явлением, апеллирующим к эмоционально-чувственному восприятию. Эволюционируя от простой аудиовизуальной коммуникативности к колокольной музыке и художественно ценному изукрашу, эстетическое содержание колоколов в полной мере раскрылось в сфере художественной практики – церковной и светской.

5. Являясь составной частью общеевропейского музыкального процесса, колокольная звоновость получила «вторую жизнь» в профессиональном композиторском творчестве XVII – XX вв., представленная как аутентичными звучаниями, так и имитацией их sonoriki. Многочисленные примеры западноевропейской, русской и белорусской музыки, равно как изобразительные материалы, свидетельствуют о неизменном интересе к колокольной семантике, художественной образности и выразительности в различных видах искусства.

Личный вклад соискателя

Впервые в отечественном искусствоведении колокола стали объектом всестороннего историко-теоретического комплексного исследования. Полный объем диссертации выполнен автором самостоятельно. Личный вклад соискателя состоит в разработке авторской комплексной методики анализа колокольного инструментария, включающей проведение типологизации аутентичных колоколов, создание классификации функций колоколов и звонов в европейском социуме. Применение компаративного анализа художественного претворения колокольности (как темы, образа, выразительных средств) в музыкальном искусстве расширяет представления о художественной культуре Западной и Восточной Европы в рамках двух музыкально-творческих видов – светском и конфессиональном.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования апробированы на девяти международных и трех вузовских конференциях: на X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях (2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (Гродно, 25–26 марта 2004 г.), на научной конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, посвященной 30-летию УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Культура и творчество: современное состояние и перспективы» (Минск, 12–13 ноября 2005 г.),

на XXVIII научной конференции профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств «Белорусская культура в мировом цивилизационном пространстве» (Минск, 23–24 ноября 2006 г.), на научной конференции профессорско-преподавательского состава Белорусского государственного университета культуры и искусств «Культура в условиях глобализации: теоретические и методологические проблемы» (Минск, 25–26 ноября 2009 г.), на III Международной научно-творческой конференции «Аутентичный фольклор: проблемы изучения, сохранения, заимствования» (Минск, 29–30 апреля 2009 г.). Материалы исследования используются автором при чтении лекций по истории музыки (зарубежной, русской, белорусской) для студентов различных специализаций БГУКИ, а также при проведении практических занятий по курсу «Анализ художественных произведений» для студентов специализаций «Компаративное искусствоведение» и «Мировая художественная культура».

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения диссертации представлены в 12 публикациях: 2 статьи – в научных рецензируемых журналах (1 авт. л.), 2 статьи – в научных рецензируемых сборниках (0,7 авт. л.), 1 статья – в научном сборнике. 7 материалов научных конференций и чтений. Общий объем публикаций составляет 4,5 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, четырех приложений, включающих словарь терминов и понятий, комментарии к тексту, иллюстрации, нотные примеры.

Полный объем диссертации составляет 234 страницы, из них 108 страниц занимает основной текст, 18 страниц – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (230 наименований на русском, белорусском, украинском, польском, чешском, литовском, английском языках, из них 19 источников – нотографический материал) и списка публикаций соискателя (12 наименований на русском и белорусском языках). 108 страниц занимают приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы актуализирована тема исследования, мотивированная возрождением научно-практического интереса к колокольному инструментарю на рубеже XX – XXI вв., а также тесной связью отечественной художественной культуры с западно- и восточноевропейской традициями, что открывает перспективу рассмотрения колоколов в различных контекстах культуры. Определены цель и задачи, объект и предмет исследования.

сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражены апробация результатов, количество опубликованных работ, объем и структура диссертации.

В *первой главе «Колокол как объект органологического и campanологического исследования»* определены границы и методологическая база комплексного исследования. Учитывая неразработанность колокольной проблематики в отечественном искусствоведении, инструмент представлен как синтез материальной предметности (колокол-артефакт) и звуковой субстанции (акустический потенциал).

В разделе *1.1 «Методологические основы исследования колокольного инструментария: термины и понятия, подходы и методы. Аналитический обзор литературы»* определено место колоколов в музыкальном инструментарии в соответствии с общепризнанной научной систематизацией: по основному признаку – общности типа вибратора – колокола относят к классу идиофонов, а с учетом дополнительных характеристик (материал, форма, способ игры) – к виду твердых идиофонов. Термин «колокол» не только идентифицирует ряд музыкальных инструментов. Его понятийно-семантическое поле включает широкий спектр артефактов: устройства, издающие металлический звук; предметы, имеющие форму большого колокола или колокольчика; сложнейшие бронзовые храмовые колокола. Нами введены операциональные понятия: первое – «колокольность» как совокупность атрибутивных признаков, аудиовизуальных свойств и потенциальных возможностей, присущих как музыкальным инструментам, так и предметам, ассоциирующимся с колоколами, второе – «колокол-артефакт» как своеобразный «общий знаменатель» для всех предметов (в том числе и музыкальных инструментов), обладающих отдельными признаками колокольности. Введена в научное обращение специфическая campanологическая терминология, нехарактерная для классического инструментоведения, не отраженная в музыкальных справочно-энциклопедических источниках.

На основе структурно-функционального модуса органологического анализа Е.Назайкинского предложена методика комплексного исследования колокольного инструментария в единстве его звуковых свойств, социокультурных возможностей, художественно-выразительного потенциала. Трехступенчатый подход предполагает последовательное изучение акустического потенциала (внутренний подход), реализованного в типологизации культурно-исторических разновидностей колокольных инструментов (внешний подход), их функционирования в различных контекстуальных полях социокультурного общения (функциональный подход).

Методология и методы проведения исследования. Намеченные ракурсы исследования определили методологическую основу диссертации, сформированную в русле традиционных и современных подходов – музыкально-теоретического и музыкально-исторического, а также специфических – органологического и campanологического. Учитывая многоаспектность научного задания, в исследовании

применены эстетический, культурологический, структурный, компаративный методы анализа. При изучении колокольного инструментария и звоновых традиций Беларуси наиболее результативным оказался компаративный, давший возможность путем сравнительно-стилевого и типологического сопоставления с российскими и западноевропейскими инструментами и традициями определить их художественную значимость.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составляют разработки европейских исследователей прошлых веков и авторитетных современных ученых в области инструментоведения (Э. фон Хорнбостель, К.Закс, Е.Назайкинский, А.Лер), campanологии и акустики (Ж.-Ф.Рамо, М.Мерсенн, Дж.Уолкер, П.Блессинг, А.Израилев, К.Сараджев, А.Мясоедов, А.Лапшин); музыкальной истории и теории (Б.Яворский, А.Швейцер, В.Конен, Т.Ливанова, М.Друсин, А.Кандинский). Положения, представляющие христианское мирозерцание и искусство, содержатся в работах Дионисия Ареопагита, Паисия Святогорца, Ж.Дюби, С.Трубачева, Б.Николаева, М.Труханова, В.Бычкова, И.Денисовой. Осмыслению специфики функционирования колокольного инструментария в различных культурно-исторических условиях способствовало изучение трудов, посвященных вопросам гражданской истории и культуры (Ю.Арсеньев, Дж.Фрэзер, Э.Пановский, Ж.Ле Гофф, А.Ястребицкая).

В разделе *1.2 «Колокольный звук как музыкальная система»* исследуются вопросы структурно-динамической специфики звона и эволюции представлений о нем. Колокольный звук динамичен: он вибрирует и изменяется, благодаря сложной высотной, временной и тембровой организации. Ряд устойчивых признаков (высота, громкость, тембр, длительность) дает основание представить его как музыкально-акустическую систему. Звук колокола структурирован и включает следующие элементы – основной тон и негармонический ряд побочных тонов (призвук). Звон формируется длительно: в момент удара, в первую очередь, выделяется наиболее громкий и резкий основной тон, который быстро затухает и сменяется индивидуально-неповторимым для каждого инструмента комплексом побочных тонов, разделяющихся на лежащие ниже основного (унтертоны) и выше него (обертоны). В соответствии с иной дифференциацией побочных тонов – на высшие и низшие гармоники – формируются акустическая горизонталь и акустическая вертикаль, что фиксируется слухом как характерная тембровая окраска и акустическая структура колокольного звука.

В представлениях о звуке тесно переплетены знания естественнонаучные и философские. В Китае в V в. до н. э. колокола были признаны звуковым символом мировоззренческих идей, что определило их доминирующий статус в инструментарии. В христианской культуре европейского Средневековья сформировалась концепция звука колокола как средства, гармонизирующего различные природные начала человека (дух – душу – тело). При закладке колоколов монахи-

литейщики ориентировались на знания как сакральные, так и научные, например, на наличие в одном звуке основного тона и ряда призвуков, что было установлено еще Пифагором. В XVII в. М. Мерсенн пытался установить прямые соответствия (математические и философские) между музыкальными интервалами и траекториями планет. В России поиски обоснования природы колокольного звука в XX в. завершили В. Ильин, охарактеризовавший его как «звучащую софийность материи», и К. Сараджев, определивший колокол одновременно как инструмент-ноту и инструмент-симфонию, а объемность его звучания – как «звуковую атмосферу».

Взгляды на акустический потенциал звона эволюционировали, что выразилось в различных трактовках понятия «колокольное благозвучие» (идеальное звучание). В средневековых монастырях Западной Европы ценилось богатство тембровой окраски звона (спектр высших гармоник). В XVI – XVII вв. наметилась тенденция к чистоте хроматически-темперированной настройки колокольных подборов в пределах сбалансированного звукоряда (область низших гармоник). В России же, наоборот, до конца XIX в. доминировала старинная традиция обертоновой свободы каждого колокола ансамбля (спектр высших гармоник). В XX в. К. Сараджевым был предложен акустический модус сбалансированного ансамбля из двух больших низко гудящих колоколов («фон-лицо» и «фон-основа») и более высоких (педальные, клавиатурные, трели), основные тоны которых не должны составлять гамму.

В разделе 1.3 «Влияние факторов звукообразования на историко-стилевые разновидности колокольных инструментов» колокола позиционированы как своеобразное «орудие труда» и в то же время как артефакты, внешний облик и конструктивные особенности которых запечатлевают «память культуры в целом» (Е. Назайкинский). Факторами, формирующими колокольное звучание, являются материал, профиль (строение, форма), размер, вес, а также исполнительский контекст (пространственно-предметная среда, колоколенные сооружения).

Оптимальным составом считается дорогостоящий бронзовый сплав, а именно – колокольная бронза. Соотношение частей сплава, обеспечивающее запас прочности стенок корпуса и темброво-акустический спектр, выражено соотношением 80 % меди + 20 % олова (в оксфордском источнике – 13 частей меди на 4 части олова).

Специфическая форма колокола – цельнолитая металлическая круглая пластина, изогнутая в виде цветка колокольчика или чаши. Благодаря стенкам-резонаторам, полая сфера открывает дополнительные акустические возможности. В основу типологической дифференциации больших колоколов положено математически выраженное соотношение трех элементов: высоты – диаметра нижнего края – толщины ударного кольца. Основные конструктивные типы – восточный, западноевропейский (гогический, французский), русский (по Н. И. Оловянишникову, по В. С. Кнаббе), часовой (боевой), поддужный (ямщинский, ямской). Определяющими типологическими признаками являются модусы формы, акустический спектр, способ звона. Колокола первого, безязычного восточного типа

имеют равномерную толщину стенок и соответственно – слабо выраженную акустическую шкалу. Колокола второго и третьего типов – язычные. Западноевропейский профиль, ставший конструктивной матрицей для дальнейшего совершенствования всех колоколов Европы, характеризуется разной толщиной стенок, крутыми очертаниями форм, а звучание – стабильной акустической структурой за счет преобладания низших гармоник. Третий тип колокольного профиля, русский, характеризующийся более плавными очертаниями изгибов корпуса и новым качеством звука, в котором, в отличие от второго типа, преобладают высшие темброобразующие гармоники. В различных вариантах данного типа хорошо прослушиваются первые обертоны – секунда или квинта.

Внешний вид и конструкция четвертого типа колоколов, часовых, более широких, нежели высоких, характеризуется пологим контуром линий стенок. Звучание их обеднено: обертоновый ряд не выявлен, с помощью камертонов явственно определяется лишь основной тон. Поддужные колокольчики, известные в России с XVII в., отличаются разнообразием форм, миниатюрными размерами, полетностью звучания (за счет акустического преобладания обертонов над основным тоном). В XVII – XIX вв. в Европе в домашнем пользовании широко распространились кабинетные колокольчики, трудно поддающиеся типологизации и потому идентифицированные нами как самостоятельные артефакты, обладающие лишь некоторыми аудиовизуальными признаками колокольности.

Акустическое благозвучие и продолжительность звона более характерны для колоколов большого размера и массы с ярко выраженным спектром призвуков (унтертонов и обертонов, высших и низших гармоник). Изукрашение (рельефное декорирование корпуса) влияет на качество звучания, так как его вес может нарушить осевую симметрию инструмента, что вызывает неравномерное колебание стенок колокола и биения (прерывистость звука).

Звуковые возможности колоколов раскрываются только в потенциально музыкальном пространстве. Архитектурно-ландшафтное окружение (рельеф местности, водоемы, время года, погодные условия) и естественные законы природы (отражение звука, резонанс, интерференция), не являясь доминирующими факторами формирования звука, все же реально влияют на его распространение.

Колоколенные сооружения по функциональному признаку разделяются на два вида – церковные и светские: в России преобладали церковные, в Западной Европе распространение получили оба вида. Средневековые колоколни, часто служившие главной композиционной вертикалью городского или сельского пейзажа, отличались стиливым разнообразием (итальянские кампаниллы, французские островерхие пристройки, стеновидные звонницы, ажурные металлические клетки). В XVII в. распространились сооружения для светского музицирования (английский переменный звон, карильон), преследующие чисто эстетические цели.

Колоколенные постройки России интерпретируются как монументальные музыкальные инструменты при храме, тесно связанные с пространственно-предметной средой. Они разделяются на три типа: псково-новгородские звонницы (плоскостные и объемные, одноярусные и многоярусные, однопролетные и многопролетные) с композиционно организующей линией горизонтали. столпообразные колокольни («церкви под колоколы»), часобитни или часозвони с преобладающей вертикалью.

Во *второй главе «Функционирование колоколов в пространстве европейской культуры»* колокольный инструментарий и звоны рассматриваются в сфере социокультурного общения: колокола позиционированы как коммуниканты, обладающие свойством функциональности, колокольные звоны как своеобразные сообщения – семантической и ценностью. Впервые проведена дифференциация звонов в различных ситуационно-смысловых контекстах с учетом культурно-исторических традиций Западной и Восточной Европы, что позволило актуализировать социальную значимость колоколов и колокольности.

В разделе 2.1 *«Истоки колокольной функциональности. Специфика функционирования колоколов христианской церкви»* основные сферы культурно-практической деятельности (богослужебная практика, светский церемониал, повседневно-бытовое общение, художественная деятельность) рассмотрены как самостоятельные культурные контексты, обладающие свойствами информационных полей, что позволяет «прочитать текст» звукового сообщения, семантизировать его. Истоки дохристианских функций колоколов-коммуникантов дифференцированы по содержательно-смысловому признаку – сигнальная, магически-обрядовая, репрезентативная.

Представление о наличии единого метафизического коммуникативного пространства, объединившего человека и Бога, семантизация колоколов как «сакрального моста», а затем включение их в священную атрибутику средневекового богослужения как «знаков церкви» («*signum ecclesiae*») сформировало своеобразную колокольную функциональность. В соответствии со спецификой контекстов нами выделены пять основных функций – молитвенно-апеллирующая, погребально-поминальная, охранительно-апотропеическая, литургически-оповещательная и церковно-времяизмерительная, проповедническая.

Семантика молитвенно-апеллирующих звонов соответствует трем основным типам христианской молитвы – прошение, благодарение, славословие. Начиная со Средневековья обязанностью христианской церкви было поминание умерших посредством молитвы и колокольного звона, что послужило основанием для формирования погребально-поминальной функции. У восточных христиан поминальные службы осуществлялись в специальных «церквях под колоколы», совмещавших функции колокольни и храма. Выражение скорби в музыкальной традиции Западной и Восточной Европы регламентировалось схожими

интонационно-ритмическими формулами: на Западе музыкально-риторическими фигурами (*katabasis*, *anabasis*), сложившимися в музыке барокко, в России – семантикой канонических звонов (перебор, перезвон, трезвон). Для России и Беларуси характерны не только аудио-, но и визуальные информационные сообщения, о чем свидетельствуют надписи на колоколах («на помин души», «за отпущение грехов своих»). В охранительно-апотропеических звонах объединены традиции церковной практики и народной культуры: в контексте языческого мировосприятия апотропей – оберег, амулет, в христианском – Ангел-хранитель. Эта функция актуализировалась во время эпидемий, стихийных бедствий, нашествия врагов.

Литургический звон соответствовал реальному времени проведения богослужения: отсчет начинался на исходе ночи. Оповещение поручали большим благовестникам и специальным колоколам ситуационного прикрепления – праздничным, воскресным, будничным, постным. Аудиосигнальность семантизировалась посредством конвенциональных значений (число ударов, продолжительность, узнаваемый тембр), указывающих на начало службы (праздничной или будничной) и ее разделов. До XIV в. эти сигналы были единственным способом отсчета времени. Особенность функции проповедничества – семантизация звона как проповеди, «гласа Божьего», самих колоколов и колоколен – как Голгофского распятия и Иисуса Христа. Церковные колокола было принято крестить и нарекать христианскими именами (католицизм), читать перед ними проповедь (протестантизм), совершать чин освящения кампана (православие).

В разделе 2.2 *«Инкультурация колоколов в жизнь европейского социума»* выявлены и исследованы три основные светские колокольные функции – широко понимаемая сигнально-организующая, репрезентативная, информационно-историческая («летописная»). Многочисленные сигнально-организующие звоны представлены двумя функциональными подгруппами – проектирующе-регулятивной (урочные звоны) и времяизмерительной. Апеллирующие к трудовому населению урочные звоны, не являясь способом отсчета времени, планировали и организовывали общественный труд, повседневно-бытовую жизнь человека, ориентируя его на соционорму. С расширением и дифференциацией сфер социокультурной практики урочные звоны были дополнены проектирующе-регулятивными, что отразилось в названиях самих колоколов: вечевой, набатный, биржевой, путевой, буревой, метельный, маячный, корабельный (рында), почтовый. В результате контекстуального прикрепления звонов сформировался широкий спектр легко узнаваемых аудиальных семантем (различия тембровой окраски, динамики, ритмоинтонационных формул, продолжительности звучания), закрепивших в сознании человека соответствующие модули поведения. С распространением в Западной Европе башенных боевых часов выделилась времяизмерительная функциональность. Стремление к эстетизации часозвона привело к оснащению его курантами и

простейшими карильонами, вызвавшими мелодии. Простая сигнальность своеобразно претворена в звоне российских поддужных (ямских) колокольчиков и бубенцов, вытеснивших в 1770-е гг. почтовый рожок как средство оповещения о приближении к станции почтовых и курьерских троек государственного назначения. На его основе сформировался своеобразный дорожный музыкальный инструмент «ямщицкая гармонь».

Функция репрезентативности позиционирует колокол в двух значениях – как коммуникант и как сообщение, соответственно актуализируя весь аудиовизуальный выразительный потенциал колокольности. Аудиальная репрезентативность в значении звукового сопровождения официальных гражданских церемоний (праздников, встреч знатных гостей, чествования военных побед, свадебного и траурного ритуалов), широко распространенная в европейской культуре, оказала влияние на музыкальные вкусы и традиции. Визуальными репрезентантами являются сами колокола-артефакты либо отдельные элементы изукрашения их корпуса (рельефные фигуры, гербы, надписи, пояса орнаментов).

Информационно-историческая функциональность связана с визуальной выразительностью колоколов как культурно значимых артефактов. По аналогии с христианским готическим собором – «каменной книгой» – колокол как носитель коллективной памяти сопоставим с «бронзовой книгой». Для данной функции уровень художественного исполнения не имеет определяющего значения, более существенным представляется содержательно-смысловой ряд коммуникативных сообщений. Из элементов изукрашения выделим, в первую очередь, словесный текст (гравированный или литой, краткий или развернутый), исторические даты, рельефные изображения коронованных особ и христианских святых. Колокольные тексты имели статус достоверных документов, по культурному значению сравнимых с летописями либо историческими хрониками. Исследовав и обобщив исторические материалы, мы выделили три типа содержательно-информативных надписей: первый из них содержит данные о самом колоколе (его массе, материале, дате отливки), второй – сведения о создателях и заказчиках, о поводе изготовления, третий – прямую или косвенную информацию о духовно-ценностных установках, культурных традициях эпохи.

Третья глава «Колокола и колокольные звоны в сфере художественного творчества» посвящена анализу многообразных проявлений аудиовизуальной колокольности в европейской художественной культуре. На основании трех аналитических подходов (теория происхождения искусства, дифференциация музыкально-творческих видов, связь художественной выразительности с жизненными реалиями) исследуется историческая эволюция колоколов от звуковых устройств до музыкальных инструментов, от простой аудиовизуальной сигнальности до художественных шедевров.

В разделе 3.1 «Источники и пути формирования эстетической функциональности колокольного звона: история и теория вопроса» рассмотрены теории происхождения искусства, в том числе и музыкального. Сформированное в информационно-коммуникативном пространстве основных сфер жизнедеятельности (труд, магия, игра), оно реализовывало особое врожденное эстетическое чувство человека, служившее импульсом к художественному творчеству. В указанных контекстах осуществлялись социокультурные функции колоколов и формировалась наиболее специфическая из них – эстетическая, полностью реализованная в сфере художественной деятельности.

Исследование колоколов и звонов проводится в рамках теории музыкально-творческих видов (В.Конен) как суммы относительно самостоятельных сфер художественной практики, сформировавшихся в Европе к началу XX в., – это фольклор, церковная (анонимная и авторская) и профессиональная светская музыка, а также ряд промежуточных подвидов.

В разделе 3.2 «Эволюция колокольной музыки: от искусства христианской церкви к светскому музицированию» исследован церковный колокольный звон, в синтезе с хоровым пением и органом представляющий музыку в системе конфессионального искусства. Апеллируя к чувственному восприятию, искусство раскрывало смысл основных догматов христианства в осязаемо-зримо-звуковом воплощении, а также практически реализовало врожденное стремление человека к художественному творчеству. Двум задачам церковного искусства – духовно-познавательной и художественно-созидательной – соответствуют два языка – религиозно-символический и художественно-выразительный.

Первыми в ряду аудиокommunikантов церкви были колокола, звон которых художественно обогащал акустическую среду городов, формировал эстетические вкусы Средневековья и Возрождения, что позволяет выделить колокольный звон в самостоятельную ветвь церковного музыкально-творческого вида. Следующая ступень эволюции пленэрных инструментов – многозвучные играющие куранты (XIV в.) и карильоны с механической клавиатурой и хроматическим набором колоколов (XVI в.). Карильонные концерты, обращенные к широкой аудитории, служили каналом приобщения горожан к искусству. Колокольная музыка органично влилась в общеевропейский процесс развития светского искусства и оказала влияние на образный строй и выразительный язык английской и французской клавишной музыки XVI – XVIII вв. (У.Берд, Ф.Куперен). Параллельно с курантами и карильонами формировался гlockenspiel (первый механический идиофон, имитирующий колокольный подбор).

Колокола в России – единственный музыкальный инструмент, разрешенный к православному богослужению: по традиции звон выполняли церковные музыканты-звонари. Русский звон, никогда не превращавшийся в светское развлечение, принципиально отличен от темперированного западного художественно ценным

качеством обертоновой свободы. В России и Беларуси колокольная музыка испытала сильное влияние со стороны фольклорного музыкально-творческого вида.

В разделе 3.3 «Художественное претворение звонных эффектов в профессиональной музыке XVIII – XIX веков» анализируется вариативность претворения аудиоколокольности различными темброво-акустическими средствами в авторских музыкальных сочинениях (аутентичные церковные колокола, оркестровый идиофон – трубчатые и пластинчатые колокола, имитация колокольной sonoriki сольными, оркестровыми и вокальными средствами).

Введение колокольности в художественные тексты может быть интерпретировано в образном либо семантическом значениях. Посредством дешифровки звонной семантики раскрыт творческий метод проявления «внемузыкального в музыкальном», устанавливающий связи между жизненными реалиями и произведением искусства на различных композиционных уровнях – интонационном, ритмическом, темброво-фактурном, жанрово-стилевом. Данный подход презентует звонные эффекты как художественную метафору различных повседневно-жизненных ситуаций, культурно-исторических событий, национальных и этикетных традиций, как звуковое выражение мировоззренческих позиций и морально-этических установок (траурное шествие у Л.Бетховена и Ф.Листа, звуковой пейзаж у К.Дебюсси и С.Рахманинова, «черная месса» у Г.Берлиоза, «белая месса» у А.Скрябина). В некоторых сочинениях С.Рахманинова и А.Скрябина аудиоколокольность впервые была осмыслена как концептуально значимый элемент драматургии: у С.Рахманинова звонные эффекты – тонкий звуковой презентант различных психологических состояний и переживаний, акустический эквивалент необъятных русских просторов, у А.Скрябина – модель сонористически насыщенного пространства Вселенной.

В разделе 3.4 «Проекция колокольной образности и выразительности в художественном творчестве XX века» представлены различные способы претворения аудиовизуальной колокольности в европейском искусстве XX в. В музыкальном творчестве акустический колокольный спектр, исследованный в первой главе, моделируется как традиционно, так и инновационно, в том числе темброво-динамическими средствами электронных и народных инструментов (последний вариант характерен для Беларуси).

Индивидуализация звонной sonoriki в ряде музыкальных опусов О.Мессиана, Э.Денисова, А.Литвинова достигается посредством применения художественно-аналитического композиционного метода расщепления обертоновых рядов колокольного спектра (в том числе с помощью электронных звучаний), презентации специфических исполнительских приемов (удары, раскаты, гул, трели). Оригинальное решение художественного приема пародирования звонности представлено в вокально-инструментальном цикле с чтецом «Голубая тетрадь» Э.Денисова.

Социокультурные функции колоколов и звонов, исследованные во второй главе, семантизированы в ряде концептуальных художественных сочинений как ретросимволика отечественной истории и национальной независимости (пьеса «Колокола Витебска» В.Короткевича, Симфоническая хроника «Киев» В.Дмитриева, две оратории – «Колокола» Е.Глебова, «Вольность» А.Мдивани), как метафизические символы искусства и творчества (художественный фильм «Страсти по Андрею» А.Тарковского, оратория «Памяти поэта» С.Кортеса). Темброво-акустическая чистота звона аутентичных старинных колоколов (например, tintinnabuli-стиль ряда сочинений А.Пярта) выступает как антитеза современной звуковой перенасыщенности, брутальной агрессивности.

Полнота аудиовизуальной колокольности репрезентирована в рамках характерной для XX в. тенденции видовой синтеза искусств: музыка / танец (миюзикл «Нотр-Дам де Пари» Р.Коччианте), живопись / музыка (пейзаж «Звон. Колокольная "Иван Великий"» А.Лентулова), аутентичные звоны / зодчество (мемориальный комплекс в Хатыни архитекторов Ю.Градова, В.Занковича, Л.Левина, скульптора С.Селиханова).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Разработана авторская трехступенчатая методика комплексного анализа колоколов и колокольности (акустический потенциал, социокультурное функционирование, аудиовизуальная колокольность в художественной сфере), интегрирующая подходы и методы инструментоведения, органологии, campanологии, искусствоведения, истории и теории музыки, культурологии. Последовательно рассмотрены следующие ракурсы: а) художественно-акустический потенциал колокольного звука; б) исторические типы колокольных инструментов (профили) и их модификации; в) специфика функционирования колоколов в сфере социокультурного общения (в контекстуальных полях конфессиональной и светской культуры); г) историческая эволюция колокольного инструментария и аудиовизуальной колокольности в европейской художественной культуре. Определены границы понятий «колокольность», «колокол-артефакт» [6; 9; 10].

2. Колокольный звук идентифицирован как музыкальный, поскольку характеризуется совокупностью устойчивых музыкальных признаков (высотой, тембром, громкостью, длительностью), а аутентичные колокола – как культурно-маркирующие артефакты. Представлена акустическая матрица колокольного звука как многоуровневой музыкально-акустической системы. Установлен его структурный инвариант, включающий следующие системообразующие элементы: основной тон – призвуки (унтертоны, обертоны), акустическая вертикаль и акустическая горизонталь.

Выявлена роль низших (структурообразующих) и высших (темброобразующих) гармоник в динамике колокольного звучания. Рассмотрена эволюция концепции «колокольного благозвучия», запечатлевшая изменчивость эстетических представлений о звуке в VII – XX вв., что, в свою очередь, стимулировало поиск оптимальных факторов звукообразования – материала, веса, размера, построения (профиля).

Исторически сложились пять основных типов колокольного профиля: восточный, западноевропейский, русский, часовой, поддужный. Самостоятельную историко-стилевую группу составляют кабинетные колокольчики-артефакты. В каждом из типов объективированы социокультурные потребности, уровень технического мастерства. Тенденция тембро-динамического совершенствования реализовывалась двумя путями: а) в модусе колокольного подбора (система колоколов), представленного рядом самостоятельных инструментов, сконструированных на основе колоколов (куранты, карильоны, русские подборы церковных колоколов, ямщицкая гармонь); б) в инструментарии, имитирующем их звучание (гlockenspiel, оркестровые колокола). Уникальный исполнительский контекст (храмовые колокольни, городские улицы и площади, концертные залы) позиционирует колокола как инструменты с высоким общественным статусом [3; 6; 7; 10].

3. В результате исследования колоколов как социокультурных коммуникантов проведена дифференциация их функций, объединенных в две группы по признаку различия субъектов и содержания сообщений – церковную и светскую, имеющие как черты сходства, так и принципиального различия. Основные функции – литургически-оповещательная, молитвенно-апеллирующая, погребально-поминальная, охранительно-апотропеическая, проповедническая (церковные), а также сигнально-организующая, репрезентативная, информационно-историческая (светские). Установлено, что функции историчны и диалектичны, истоки многих из них коренятся в дохристианских культурах. На основе выявления основных конвенциональных значений звонов определены пути их семантизации. Доказано, что в истории европейской культуры колокола приобрели значение аудиовизуального канала связи, а звон и изукраш – своеобразного языка культуры [6; 8; 10].

4. Эстетическая функциональность проявилась в двух видах: как эстетизирующая, пронизывающая все известные социокультурные функции, и как собственно эстетическая, сложившаяся в рамках двух музыкально-творческих видов – церковного и профессионального композиторского. В итоге художественно-исторической эволюции сформировался новый инструментарий (куранты с часозвоном, карильон, гlockenspiel, ямщицкая гармонь, трубчатые и пластинчатые колокола) и художественно-выразительный комплекс звоновых эффектов (церковные звоны, перезвон городских курантов, уличные концерты карильонов, дорожная

музыка), эстетизирующих пространственно-акустическую среду и выступающих как элемент музыкального фонда эпохи [3; 5; 9].

5. Посредством дешифровки звоновой семантики раскрыт творческий метод проявления «внемузыкального в музыкальном», устанавливающий связи между жизненными реалиями и произведениями искусства. Данный подход квалифицирует звоновые эффекты как художественную метафору различных повседневных ситуаций, культурно-исторических событий, национальных традиций, как звуковое выражение мировоззренческих идей и морально-этических установок (последнее характерно для искусства христианской церкви и для светского художественного творчества XX в.). Установлено, что в колоколе представлен видовой синтез искусств – музыкального и изобразительного, выводящий этот артефакт на уровень интегратора композиционно-выразительных средств, что дает основание для расширения художественно-аналитической базы, в частности за счет компаративного метода [2; 4; 8; 9; 12].

Выявлены различия художественной интерпретации колокольной sonority западноевропейскими и российскими композиторами: первые тяготеют к изобразительности и красочности, вторые – к концептуальной философичности, углубленному психологизму. Актуализация колокольности в музыке XX в. (в том числе и в отечественной) связана с расширением жанровой сферы ее применения – от симфонии до мюзикла, от пьес для народно-инструментального состава до электронных композиций [2; 4; 11; 12].

Реконструкция истории отечественных колоколов свидетельствует о тесной взаимосвязи с культурой Западной и Восточной Европы, с традициями католической и православной церкви. Колокольная образность и выразительность стали источником вдохновения и мощным творческим импульсом для отечественных музыкантов, драматургов, художников XX в. На основании обзора ряда музыкальных сочинений профессиональная музыка Беларуси позиционирована в художественном пространстве Европы [1; 11; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Осмысление европейского и отечественного культурного наследия, возрождение национальных традиций и «исторической памяти» в эпоху глобализации представляются актуальной и перспективной для искусствоведения проблемой. Впервые проведенное в белорусском искусствоведении научное исследование колоколов, а также предложенный трехступенчатый модус анализа могут стать основой для дальнейшего практического и теоретического освоения забытого и недавно возрожденного колокольного инструментария в новых культурно-исторических условиях, для формирования отечественной кампанологии, а также для дальнейшего исследования проблематики белорусского искусства в контексте европейской культуры.

Материалы диссертации внедрены в учебный процесс УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (лекционные курсы «Мировая художественная культура», «Анализ памятников художественной культуры», «Аудиовизуальное репродуцирование», о чем свидетельствуют 6 актов о практическом использовании результатов исследования от 15 мая 2006 г., 13 мая 2009 г., 20 мая 2010 г., 29 мая 2010 г., 2 июня 2010 г.

Практическая ценность материалов исследования определяется возможностью их использования в учебных курсах (лекционных и практических) по ряду дисциплин гуманитарного цикла высших и средних учебных заведений: история искусств, история христианской культуры, анализ музыкальных произведений, музыкальная акустика, семиотика. Положения и выводы могут быть использованы в обучающих программах средних и высших учебных заведений, мультимедийных проектах, научно-исследовательской деятельности, при подготовке звонарей-исполнителей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Измаилова, Л. Древнерусские летописи о колоколах Полоцка / Л. Измаилова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2006. – № 6. – С. 69–75.
2. Измаилова, Л. От колокольного звона к колокольной музыке (эстетика и поэтика колокольности в Западной Европе) / Л. Измаилова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2008. – № 10. – С. 48–54.

Статьи в научных рецензируемых сборниках

3. Измаилова, Л. В поисках «совершенного колокола» (Два пути эволюции музыкальных инструментов) / Л. Измаилова // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2007. – Вып. 2. – С. 194–197.
4. Измаилова, Л. Художественное претворение звонных эффектов в русской музыке XIX в. / Л. Измаилова // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – Вып. 5. – С. 200–208.

Статьи в научных сборниках

5. Измаилова, Л. Музыкально-публіцыстычная дзейнасць Ю.М. Дрэйсзіна / Л. Измаилова // Панарама мастацтваў у дыяпазоне сучасных даследаванняў: зб. навук. арт. / рэдкал.: В.П. Пракапцова (адк. рэд.) і інш. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры, 2004. – С. 91–99.

Материалы конференций

6. Измаилова, Л. Музыкальный инструмент колокол: искусствоведческий и культурологический аспекты исследования / Л. Измаилова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г. : в 2 ч. / отв. ред. У. Д. Розенфельд. – Гродно : ГрГУ, 2004. – Ч. 2. – С. 27–30.
7. Измаилова, Л. Колокол в зеркале органологии: проблемы и методы исследования / Л. Измаилова // Нацыянальная спадчына і сучасныя праблемы культуры (прысвячаецца 60-годдзю вызвалення Беларусі) : дакл., прачыт. на XXIX канф. студ. і асп. БДУ культуры, Мінск, 22–23 красав. 2004 г. / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры, 2004. – С. 67–72.

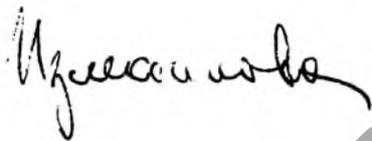
8. Измаилова, Л. К вопросу об основных функциях церковных колоколов (погребально-поминальный колокольный звон) / Л. Измаилова // X Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры. Мінск, 24–26 мая 2004 г. / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2005. – С. 38–47.

9. Измаилова, Л. Социокультурное функционирование колоколов в пространстве европейского города / Л. Измаилова // XI Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24–26 мая 2005 г. : матэрыялы чытанняў / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2006. – С. 61–72.

10. Измаилова, Л. Колокольный звук как музыкальная система / Л. Измаилова // XII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвеч. Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24 – 26 мая 2006 г. : матэрыялы чытанняў / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2007. – С. 61–69.

11. Измаилова, Л. Колокольная музыка XX в.: художественный и идеологический аспекты / Л. Измаилова // XIII Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры, Мінск, 24–26 мая 2007 г. : матэрыялы чытанняў / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2008. – С. 77–81.

12. Измаилова, Л. Актуализация образно-тематической и художественно-выразительной колокольности в искусстве Беларуси второй половины XX века / Л. Измаилова // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зб. навук. прац удзельнікаў III Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 29–30 красав. 2009 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М.А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2009. – С. 169–171.

РЕЗЮМЕ

Измаилова Людмила Викторовна

Колокол как музыкальный инструмент в европейской культуре

Ключевые слова: колокольный инструментарий, звон, акустика, структура колокольного звука, факторы звукообразования, исполнительский контекст, социокультурные функции колоколов, эстетика, конфессиональное искусство, светская музыка, композиторское творчество.

Цель работы: выявление специфики функционирования колокольного инструментария, представленного в единстве его акустического и художественного потенциалов, в различных контекстах европейской культуры VII – XX вв.

Методы исследования основываются на сочетании органологического, музыкально-исторического и музыкально-теоретического подходов, дополненных эстетическим, компаративным и художественно-стилевым анализом.

Научные результаты и их новизна: впервые в белорусском искусствоведении представлено комплексное многоаспектное исследование колокольного инструментария, соответствующее современным научным данным и подходам. Выявлены и систематизированы структурообразующие элементы колокольного звука, имеющего значительный художественный потенциал. Впервые определены, классифицированы и аргументированы социокультурные функции колокольного инструментария и звонов, в частности, в художественном творчестве Европы, в том числе Беларуси.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования введены в научную и педагогическую практику. Положения и выводы могут быть использованы в обучающих программах средних и высших учебных заведений, в мультимедийных проектах, в научно-исследовательской деятельности, при подготовке звонарей-исполнителей.

Область применения: кампанология, искусствоведение, эстетика, культурология.

Ізмаілава Людміла Віктараўна

Звон як музычны інструмент у еўрапейскай культуры

Ключавыя словы: звонавы інструментарый, звон, акустыка структура звонавага гуку, фактары гукаўтварэння, выканальніцкі кантэкст, сацыякультурныя функцыі звонаў, эстэтыка, канфесіянальнае мастацтва, свецкая музыка, кампазітарская творчасць.

Мэта працы: выяўленне спецыфікі функцыянавання звонавага інструментарыя, які прадстаўлены ў адзінстве яго акустычнага і мастацкага патэнцыялаў, у розных кантэкстах еўрапейскай культуры VII – XX стст.

Метады даследавання грунтуюцца на спалучэнні арганалагічнага, музычна-гістарычнага і музычна-тэарэтычнага падыходаў, дапоўненых эстэтычным, кампаратыўным і мастацка-стылёвым аналізам.

Навуковыя вынікі і іх навізна: упершыню ў беларускім мастацтвазнаўстве прадстаўлена комплекснае многааспектнае даследаванне звонавага інструментарыя адпаведна сучасным навуковым даным і падыходам. Выяўлены і сістэматызаваны структураўтваральныя элементы звонавага гуку, які мае значны мастацкі патэнцыял. Упершыню вызначаны, класіфікаваны і аргументаваны сацыякультурныя функцыі звонавага інструментарыя і звонаў, у прыватнасці, у мастацкай творчасці Еўропы, у тым ліку Беларусі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання ўведзены ў навуковую і педагагічную практыку. Палажэнні і вывады могуць быць выкарыстаны ў навучальных праграмах сярэдніх і вышэйшых навучальных устаноў, у мультымедычных праектах, у навукова-даследчай дзейнасці, падчас падрыхтоўкі званароў-выканаўцаў.

Галіна выкарыстання: кампаналогія, мастацтвазнаўства, эстэтыка, культуралогія.

Izmailova Ludmila Viktorovna

The bell as a musical instrument in the European culture

Key words: bell's instrumentation, ringing, acoustics, bell's sound structure, soundmaking factors, performing context, sociocultural functions of bells, aesthetics, confessional art, secular music, composer's creative activity.

The object of the work: to reveal the specific features of the functioning of bell's instrumentation which are presented in the unity of its acoustic and artistic potentials in different contexts of the European culture of the VII – XX centuries.

Methods of inquiry are based on the combination of organological, musical historical and musical theoretical approaches which are supplemented by aesthetic, comparative and artistic style analysis.

Scientific results and their novelty: for the first time in Belarus art criticism complex, many aspects research of bell's instrumentation is represented which corresponds to modern scientific data and approaches. Structuremaking elements of the bell sound which has important artistic potential is revealed and systematized. For the first time sociocultural functions of the bell's instrumentation and ringings are defined, classified and the reasons for them are given, and in particular the accent is made in artistic activity of Europe and in Belarus as well.

Usage Recommendations: the results of the research are used in the scientific and pedagogical practice. The main principles and conclusions may be used in teaching programs of colleges and higher educational institutions, in multimedia projects, in scientific research activity, as well as while training bell-players.

Usage Areas: campanology, art criticism, aesthetics, culturology.

Научное издание

Измаилова Людмила Викторовна

Колокол как музыкальный инструмент в европейской культуре

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Подписано к печати 30.09.2010 г. Формат 60 84 1/16. Бумага писчая № 1
Печать цифровая. Усл. печ. л. 1.39. Уч.-изд. л. 1.30. Заказ № 264. Тираж 60 экз.

Напечатано на ризографе
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
220007, г. Минск, ул. Рабковская, 17.